

**РОССИЯ И ТУВА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ:
ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, НАУКА**

Ч. К. Ламажаа¹

**RUSSIA AND TUVA ON THE TURN OF THE
CENTURIES: SOCIETY, POLICY, SCIENCE**

Ch. K. Lamajaa

Историческое время, которое мы пережили и переживаем, — рубеж XX и XXI веков, — это время кардинальных перемен, время больших социальных трансформаций для России. По глубине, масштабам социальных катаклизмов, изменений оно сопоставимо с такими периодами в российской истории, как «Смутное время» рубежа XVI-XVII веков, «Эпоха дворцовых переворотов» первой половины XVIII века, «Революционное время» начала XX века.

При этом данное эпохальное понятие «рубеж веков» для нашей страны составляет по протяженности двадцать пять лет (четверть века!) — с середины 1980-х годов до окончания первой десятилетки XXI века. За эти двадцать пять лет многое из общественных устоев ушло в прошлое, многое изменилось, многое создано заново. Наше общество поменяло вектор развития,

---

¹ Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — кандидат философских наук, главный редактор журнала «Новые исследования Тувы».

трансформации подверглись социальные, политические институты. Мы начали осмысливать эти процессы в Туве не так давно, и многое еще предстоит сделать — современным ученым, будущим исследователям.

В своем выступлении мне хотелось бы очертить некий круг проблем, которые в целом волнуют собравшихся здесь людей, но которые пока недостаточно разработаны в современной науке о Туве. Очертить и обозначить для чего это нам необходимо.

Речь идет о проблемах общества и политики Тувы рубежа веков, в первую очередь нашего понимания и изучения их. Я делаю акцент на двух словах «понимание» и «изучение», учитывая то, что здесь собрались практические деятели — политики и теоретики — ученые. В целом, смею надеяться, объединяет нас желание осмыслить пройденный этап времени для того, чтобы лучше понимать с каким багажом мы идем в будущее. Многие из вопросов имеют общероссийское значение, однако есть и специфически тувинские темы или аспекты.

В первую очередь, история России рубежа веков еще недостаточно разработана, а Тувы — и вовсе практически не написана. Есть некая политическая «заданность» интерпретации периода и одна из множества причин этому очевидна — сравнительно малый срок прошедшего исторического времени. Еще не переосмыслен весь XX век, который некоторые исследователи считают катастрофическим. Актуальны для обществоведения изучение и времени революции, советского времени. Продолжаются дискуссии на тему определения социалистического строительства, его достижений и потерь. Во многом именно от этих представлений должны отталкиваться в трактовке нашей с вами современности.

От чего мы ушли, что сломали в который раз, что пытаемся восстановить, что — построить по новой.

Двадцать пять лет, как мы знаем, — это последовательная цепь процессов, событий, происходивших во второй половине 1980-ых годов, в 1990-ые годы, в 2000-ые. Нам важно осознать, что в целом происходило в эти периоды с обществом России, с обществом Тувы, с экономикой, с политикой.

Сюда входят так называемые период «перестройки», 1990-ые годы — «лихие», «анархические», «время демократизации» и пр., 2000-ые — «время стабилизации». Я назвала общеизвестные определения этих лет, однако, жизнь всегда богаче понятий, в том числе научных.

Например, среди нас есть представители разных поколений с разным социализационным опытом, с разными представлениями о жизни, об обществе, о политике, с разным субъективным видением событий, которые происходили в нашей жизни, у нас на глазах, не без нашего участия. Одни из нас могут проклинать «перестройку» и все то, что разрушило казалось бы стабильный мир социализма, другие — полагать, что в процессе перехода от старого к новому кто-то что-то сделал не так, и искать виноватых среди современников, третьи — позитивно оценивать все эти перемены, какой бы ценой они не дались, даже если речь идет о тяжелейших 1990-ых годах, и т.д. Рубеж веков в этом смысле время не просто переломное, но и время «многозначное». Не негативное, не позитивное, а многозначное.

Для осмысления многозначности социальных процессов необходима теоретическая основа. В российской социальной науке на рубеже веков наибольшее распространение получила теория

модернизации, точнее различные ее интерпретации. Она в общих чертах рассматривает российскую историю XX века как попытки модернизировать — сделать современной, успешной, экономически эффективной, политически стабильной страны. И сделать это своим путем проб, успехов и ошибок: сначала революционным, силовым мобилизационным, затем догоняющим либеральным. Многочисленные труды ученых уже показали эвристическую ценность данной теории, уже многое сделано для понимания России XX века.

В тувинской науке теоретические поиски постсоветского периода длились и длятся дольше, соответственно и проблема переосмысления истории XX века, рубежа XX-XXI веков продолжает сохранять остроту.

Пока тувиноведение раскачивалось, как вы знаете — понятие «модернизация» с прошедшего 2009 года приобрело политическое значение официально провозглашенного курса государственного развития. Очевидно, что научный термин вышел за рамки своего функционирования и теперь прочно вошел в общественно-политический дискурс. Модернизационный подход изучать, применять и полезно, и ценно, и вроде бы даже как теперь и «модно» в политическом смысле.

Конечно, в данном случае есть опасность того, что слово может также претерпеть изменения и потерять первоначальное теоретическое значение, как некогда это произошло с марксизмом, но данную науковедческую проблему я не буду здесь затрагивать.

Пока же можно сказать, что у нас появилось общее поле для дискуссий и политиков, и ученых. Исследования в области модернизации как в целом общества, так и отдельных его сфер, могут

быть востребованными и науке необходимо этим воспользоваться. Политикам необходимо просветиться в вопросах того, что есть модернизация по сути и как воплощать в жизнь ее установки.

Помимо модернизационной теории существует целый ряд других, не менее интересных, с помощью которых обогатятся наши представления о многозначности процессов. Теоретическая основа поможет выстроить периодизацию как истории Тувы XX века, так и периода «рубежа веков» — времени трансформаций, которые еще не завершены.

В уже прошедших 25 годах важно сосредоточить внимание на целом пласте проблем. Об общих социальных я уже упомянула, говоря о необходимости общетеоретических работ.

Экономика, культура, образование, наука, религия и прочее Тувы рубежа XX-XXI веков — на мой взгляд, могут составить не один том обширной программы исследований не одного института и не одного поколения.

Интересные работы есть, они пишутся, исследователи всем нам знакомы. Но во-первых, ученых, пишущих о современности, — единицы, их работ мало, тиражи микроскопичны, во-вторых, например, широкой общественности они не знакомы и до сих пор подобные труды не были востребованы управленцами. Гораздо больше у нас трудов о прошлом Тувы, о древности, седой и не очень, а также о рубеже XIX-XX веков. Разумеется, это очень важные темы, но в соотношении научных тем — обращенных в прошлое работ гораздо больше. Это наводит на определенные мысли...

Временами мне кажется, что общество Тувы больше озабочено сиюминутным сегодняшним, а наука обращена к вчерашне-

му и даже позавчерашнему... И у них нет общего поля для общения. Катастрофически не хватает современной рефлексии, аналитического видения, основанного на фундаментальном научном знании, о нынешних социальных процессах. Нет и сценарного прогнозирования будущего, которые необходимы в практической деятельности, для эффективного формирования и функционирования нашей общественной системы в целом и отдельных сфер.

Очень мало работ по становлению политической системы постсоветской Тувы, формированию, функционированию политических институтов, с анализом политической культуры населения, изучением политических элит, биографий конкретных политических деятелей. Хотя, несомненно, у нас довольно плодотворно работают юристы в ТывГУ, есть этносоциологи, даже этнополитологи. Тем не менее.

Я понимаю, что исследования современной политики, политической жизни недавнего прошлого — тяжелый и достаточно неблагодарный труд, отягощенный сильным субъективизмом современников. Политики вершили дела, объединялись в группы по интересам и разбегались, конфликтовали между собой, обещали избирателям и не выполняли обещания, то есть проживали в том числе жизнь обычную человеческую со всеми ее плюсами и минусами. И это очень сильно мешает абстрагироваться, собирать сведения, анализировать беспристрастно. Ведь практически все мы — часть этой жизни.

Но это не значит, что мы не должны сейчас исследовать современную политику. Политология отечественная и мировая показывает нам примеры интереснейших работ, которые не просто

продвигают вперед саму науку, но и представляют громадный практический интерес.

В рамках своих исследований по общесоциальным проблемам, я поднимаю политологические темы, в том числе выпустила недавно монографию о клановости в политике Тувы. Однако, в строгом смысле слова я не политолог, и мои работы о политике, по тематикам элитологии — лишь начальные попытки обозначить проблемы и пути их решения.

Несмотря на сложность элитологии для нашего общества, на мой взгляд, ее разработка дала бы много интересного материала. Ведь тувинское общество очень нуждается в капитальных исследованиях жизнедеятельности его правителей в истории: Буяна Бадыргы, Салчака Тока, Григория Ширшина, Шериг-оола Ооржака, а также всех других ярких политических деятелей.

В том числе отдельного внимания заслуживает политическая деятельность Каадыр-оола Алексеевича Бичелдея. Он несомненно является яркой фигурой в тувинской политической истории, уже живой легендой 90-ых годов. Биография его с одной стороны уникальна, а с другой — показательна, типична для представителя творческой интеллигенции страны, который на волне демократизации вошел в политическую элиту региона и России совершенно иным путем, чем раньше (я имею в виду советский канал рекрутизации — набора — прохождения ступеней партийной лестницы).

Каадыр-оол Алексеевич в научном мире известен как филолог, но он сейчас находится в расцвете творческих сил и, по всей видимости, готов сделать вклад и в политологию: пишет и свою биографию, и свое видение прошедших лет. Однако, помимо этого, я надеюсь, найдутся и исследователи, которые со стороны, как

можно более объективно напишут биографию блестящего исследователя тувинского языка и известного политика, о его важной роли в становлении современной Тувы, а также о неоднозначной и противоречивой оценке у его современников.

Что науке, обществу дают исследования жизнедеятельности ярких политиков? Думаю, нет особой необходимости развернуто отвечать на этот вопрос. Для науки эти биографии – страницы нашей истории, которые необходимо сохранить. Для общества нужны специалисты: высший управленческий аппарат республики нуждается в притоке кадров, кадры нужны и средним звеньям. Эти кадры надо воспитывать на конкретных примерах, чтобы они знали как проходило становление их предшественников, через какие они проходили ошибки, чего достигали, как строили, с помощью чего. Мы должны не только сами понять, осознать свои проблемы, но и внести какую-то ясность в головы молодых, будущих строителей Тувы, ее будущих политиков, управленцев, предоставив им как можно более полную информацию, объективную аналитику, разные варианты трактовки событий, интерпретации истории и определения путей дальнейшего развития.